

международную организацию, основанную в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана²⁵. ШОС не является военным блоком, но среди главных задач организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком и др.

Таким образом, военное сотрудничество – это многосторонний процесс, направленный на обеспечение безопасности наших государств, зависящий и от наличия адекватного вероятному противнику военного потенциала страны, и от многих других факторов экономического, информационного, технологического, политического и социального характера. При наличии этих обстоятельств история военного сотрудничества Кыргызстана и России в постсоветский период представляет особый интерес для дальнейшего изучения основных её закономерностей развития, осмысления факторов, влияющих как на само сотрудничество, так и на обеспечение стабильности и безопасности в странах региона и в самой Российской Федерации.

УДК 725.2:339.16.012.34

В.И. Царёв, Н.О. Васильева, В.В. Царёв

К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЙ АЧИНСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В 1927–1929 гг.

В статье рассмотрены особенности деятельности союза кооперативов города Ачинска во второй половине 1920-х годов. Показан процесс строительства зданий потребсоюза, отмечена их архитектурная ценность и историко-культурное значение.

Ключевые слова: потребительская кооперация, торговля, рационализация хозяйства, склад, строительство, конструктивизм.

V.I. Tsarev, N.O. Vasilyeva, V.V. Tsarev

TO THE HISTORY OF THE BUILDINGCONSTRUCTION FOR THE ACHINSK UNION OF CONSUMER COOPERATION IN 1927–1929

The peculiarities of the cooperative union activity in Achinskcity in the second half of the 1920 are considered in the article. The process of the consumer union buildingconstruction is shown; their architectural value and historical-cultural significanceare noted.

Key words: consumer cooperation, trade, economy rationalization, warehouse, construction, constructivism.

В начале 1920-х годов прошлого столетия в сибирских городах и крестьянских селениях наблюдался общий спад хозяйственной деятельности, вызванный разрушительными последствиями гражданской войны. В восстановительный период введенная советской властью новая экономическая политика способствовала подъему в стране потребительской кооперации, получившей активное развитие в Сибири.

Наглядным примером преобразований, происходивших в сибирском кооперативном движении, являются сохранившиеся редкие архивные документальные материалы о деятельности союза потребительских обществ города Ачинска и его округа во второй половине 1920-х годов. Их исследование позволяет проследить процесс воплощения идеи, рожденной на волне революционных устремлений, о рациональной организации обращения через создание новой торгово-технической базы в сибирском городе, а также выявить причины, затормозившие этот процесс.

Название Ачинского окружного общества кооператоров в сокращенном варианте соответствовало общепринятому литературному стилю тех лет и звучало по-революционному ёмко и кратко – Ачпотребсоюз. Он являлся структурным подразделением и организационно подчинялся правлению Сибирского краевого

²⁵Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mid.ru>.

союза (Сибкрайсоюз), находившемуся в Новосибирске – административном центре Сибирского края (1925–1934 гг.). В структуру Ачпотребсоюза входили административно-хозяйственный, товарный и заготовительный отделы, руководством которыми осуществляло местное правление. Основная деятельность союза охватывала направления, связанные с производством торгово-заготовительных операций в округе, для осуществления которых использовался железнодорожный и гужевой транспорт, а в городе арендовалось около трех десятков сырьевых и товарных складов. В конце 1926 года рост торговых и заготовительных операций потребсоюза достиг оборота в 8 млн руб. [1, л. 3]. Из первоначального состава Ачинского союза потребкооперативов документы сохранили фамилии председателя правления Т. Николаенко и члена С.А. Донченко. Они стали одними из инициаторов преобразований в период, когда советское правительство проводило политику поддержки потребительской кооперации, в том числе долгосрочными ссудами.

По свидетельству руководителей Ачпотребсоюза тех лет, «оказавшись окружным центром из бывшего уездного городка, город с трудом по своему строительству вмещает в себе то, что является необходимым для окружного центра; рост города в части строительства далеко отстает от роста населения и хозяйственного развития; имеющиеся хозяйственные строения в городе, удовлетворявшие Ачинский уездный центр, не удовлетворяют Ачинский окружной центр, и хозяйственные, кооперативные организации окружного масштаба, не имея своих строений, вынуждены таковые арендовать у отдела местного хозяйства, платить солидные суммы за право аренды и довольствоваться очень неудобными во всех отношениях помещениями» [1, л. 1]. Выход из создавшейся ситуации работники потребкооперации видели в рациональном размещении в городе новых административно-хозяйственных строений, что сократило бы, по их мнению, накладные и организационные расходы.

Первым документом, в котором излагались обоснования необходимых преобразований, стала докладная записка, представленная в 1926 году правлению Ачинского потребсоюза заведующими административно-хозяйственным и товарным отделами. Они составили подробное описание всех направлений работы кооперативной организации, рассчитав для каждого текущие материальные и финансовые затраты. Например, при производстве торгово-заготовительных операций значительные денежные суммы тратились на аренду обслуживающих помещений, главными арендаторами которых являлись городской отдел местного хозяйства (ОМХ) и правление Томской железной дороги. Арендзуемые помещения, как указывали в докладной записке заведующие отделами, не отвечали условиям удобства складского хозяйства: «Огромное количество кладовых (до 30) создает массовую работу по перетаскиванию товаров внутри двора, а при выгрузках и при нагрузках, при перетаскивании товаров происходит трата его и порча. Помещения под товары не приспособлены, обветшалые, дают течь, заносятся снегом, летом сильно нагреваются, что тоже влечет порчу товаров. Для некоторых товаров, например, посуды стеклянной и фарфоровой совершенно нет помещения или навеса. Упаковка намокает от дождя, затем на морозе замерзает, иногда посуда ломается и всегда её приходится отогревать в теплом помещении при разбивке мест. От всего указанного, не говоря о других массовых неудобствах, создается трата, которую точно учесть невозможно, но примерно она выражается не менее 0,2 % от общей суммы» [1, л. 1 об.]. Такую же долю процента от общего оборота по расчетам составляли трата и порча товаров при перевозке грузов из Ачинска на железнодорожную станцию и обратно.

В заключительной части докладной записки заведующие отделами сделали выводы: «Для рационализации нашего хозяйства нужно концентрировать его в одно целое, расположив ближе к главной железнодорожной магистрали. Построенное таким образом складочное хозяйство, имея на своей территории подъездной путь, ведущий к складам, даст полную гарантию экономии около 100000 руб. в год» [1, л. 2 об.]. Их замысел поддержали члены правления и председатель Т. Николаенко, который составил новую докладную записку в правление Сибкрайсоюза, датированную 30 декабря 1926 года [1, л. 3–7 об.]. В тексте записки он привёл аргументы и доводы, обосновывавшие необходимость постройки «собственных помещений под товарные, сырьевые склады и кладовые, управление, жилье наиболее ответственным работникам и для культурно-просветительских целей» [1, л. 3].

В докладной записке председатель перечислил проделанные правлением подготовительные работы: «С ОМХа города Ачинска достигнута полная договоренность на предмет постройки Ачпотребсоюзом помещений для своих операций, отведен потребсоюзу для застройки участок земли в 10450 кв. саженей, граничащий с полосой отчуждения Томской и Ачинско-Минусинской железными дорогами, на очень удобном во всех отношениях месте. Согласован вопрос с управлением Ачинского участка службы пути на постройку подъездной железнодорожной ветки к складским помещениям протяжением в 250 саженей с отпуском для постройки верхнего оборудования железнодорожного полотна.

Ходатайство о постройке ветки направлено в управление Томской железной дороги с положительным заключением начальника участка железнодорожного пути. Составлен предварительный ориентировочный проект и смета на застройку участка. Ведутся работы по составлению проектов, деталей, рабочих чертежей и смет на постройку склада, кладовых и других потребных для работ союза помещений» [1, л. 4 об. – 5].

В тексте записки приведен перечень новых объектов строительства, свидетельствовавший о широком замысле членов правления, предполагавшем возведение в городе крупного производственно-жилого комплекса, включавшего здания складского, технического, жилого и культурно-бытового назначения. Председатель в докладной записке сообщал: «Приступая к практическому осуществлению своей строительной программы, правление Ачпортебсоюза имеет в виду, что все постройки, а в особенности помещения, предназначенные для торговых и заготовительных операций, будут построены и оборудованы в соответствии с последними требованиями складской техники и транспортирования грузов, например:

Размещение полок, прилавок и подтоварников для хранения товаров предположено сделать в поперечном положении к длине склада, с устройством общих для разного рода товаров раскупорочных и укупорочных помещений, связанных транспортными приспособлениями с товарными кладовыми и экспедиционными помещениями. Такая система даст большую экономию места в складском помещении.

Перемещение товаров из кладовых в раскупорочную и развесочную, из них в центральный склад в уже готовой таре и упаковке, оттуда в связи с исполнением заказа в укупорочную и далее в экспедиционное помещение предполагается при помощи конвейеров. Эта система перемещения товаров почти совершенно устраним мускульную переноску товаров, ускорит в несколько раз выполнение заказов, создаст плановность и автоматичность в складских операциях, а следовательно, сократит и стоимость их. Предполагается также применить автоматическое взвешивание с самозаписывающими приборами.

Постройка кладовых, складов спланирована с расчетом подвода к ним железнодорожного подъездного пути, причем выгрузка товаров из вагонов и погрузка их в вагоны предполагается при помощи конвейеров перегружателей.

Предполагается во многих элементах складских операций ввести стандартизацию, чем имеется в виду достигнуть однородности и тождественности в этих элементах, что поведет к экономии труда и времени, а следовательно, и к сокращению накладных расходов на товары. Имеется в виду поставить опыт карточного учета товаров по цифровой и литерной системе, чем предполагается достигнуть точности, быстроты и упрощения учета.

При проектировании зернохранилища и зерносушилки предполагается, что вся перевалка зерна, начиная с приема его от сдатчика и кончая погрузкой его в вагоны, будет производиться при помощи механических приспособлений, что поведет к сокращению накладных расходов и ускорению перевалочных операций с зерном.

При постройке жилых и культурно-просветительных помещений имеется в виду, что они будут отвечать более повышенным культурным требованиям и удобствам, чем это было до сих пор.

Резюмируя приведенное, правление Ачпотребсоюза имеет в виду при осуществлении своей строительной программы создать образцово-типичное хозяйство, отвечающее задачам районного союза потребительской кооперации, с учетом перспектив в развитии своей деятельности, используя достижения современной техники по постройке и оборудованию складских помещений, преследуя определенную цель – сократить до минимума накладной расход в своих посреднических, торговых и заготовительных операциях, а также сократить, облегчить и оздоровить труд работников по этим операциям» [1, л. 5 об. – 6]. Информация, приведенная в тексте, демонстрирует достаточно глубокое изучение председателем правления Ачинского потребсоюза современного для того времени опыта производственной деятельности, который он пытался реализовать в условиях сибирской глубинки.

В докладной записке излагались предложения правления Ачпотребсоюза о возможностях и порядке финансирования намеченной строительной программы. Для наиболее целесообразного и безболезненного решения этого вопроса руководство союза предлагало найти долгосрочный кредит на полтора-два года в сумме до 150 тыс. руб., который надеялось получить от Сибкрайсоюза или других кредитных учреждений при его посредничестве. По предварительным расчётам стоимость всех намеченных построек определялась в сумме до 350 тыс. руб. К ноябрю 1927 года предполагалось затратить 250 тыс. руб. на постройку более необходимых объектов, дававших возможность переселиться из занимаемых помещений конторы и складов. Постройку и достройку зданий второстепенного значения намечалось закончить в 1928 году.

Проектная работа и техническое руководство строительством были поручены «известному правлению и зарекомендовавшему себя в строительной работе кооперативной системы технику-строителю П.И. Александрову» [1, л. 7]. В рассматриваемых документах не сохранились какие-либо личные сведения

об этом человеке, отсутствуют даже полное имя и отчество. Другие архивные документы, известные нам, содержат информацию о Петре Ивановиче Александрове, который в 1870–1880-х годах служил чертежником в Енисейском губернском управлении и выполнил ряд проектов частных построек в Красноярске [2, с. 220]. Если предположить, что это один и тот же человек, то следует отметить его весьма преклонный возраст в конце 1920-х годов.

Уверенность в правильности действий правления Ачпотребсоюза подкреплялась решениями высших органов советской власти, такими, как оценка кооперативного движения, высказанная на февральском (1927 г.) Пленуме ЦК ВКП (б): «Организационное и финансовое укрепление кооперации, вовлечёвшей миллионные массы трудящихся в свои ряды и охватившей широкий рынок, приобретает особое значение именно потому, что кооперация является не только наиболее рациональной системой организации обращения, но и таким аппаратом обращения, который организует многомиллионные массы, вовлекает их в практическую работу по социалистическому строительству и опирается в своей деятельности на их поддержку» [3].

Обстоятельно изложенные обоснования ачинских кооператоров, вероятно, не получили достаточно быстрого заключения вышестоящего руководства в Новосибирске, поэтому правление направило в Сибкрайсоюз дополнительную докладную записку по вопросу о постройке собственных помещений, которая датирована 1 июня 1927 года [1, л. 8–9]. В ней в первую очередь сообщалось о том, что вопрос о постройке зданий решен очередным собранием уполномоченных потребительских обществ, состоявшимся 25–28 января того же года. В тексте записки вновь упомянуты в краткой форме прежние мотивы, определявшие необходимость будущего строительства, но уже призывавшие форсировать ход работ. Однако существенно изменились, как сообщалось в докладной записке, фактические затраты на постройку, которые «при учете не только потребности текущего дня, но и перспективы на рост оборотов», увеличились до 500 тыс. руб. При этом до 1 июня 1927 года уже было затрачено 150 тыс. руб. Сложившаяся ситуация вынуждала руководство Ачпотребсоюза обратиться с новой просьбой к правлению Сибкрайсоюза оказать финансовую поддержку, которая выражалась бы в выдаче долгосрочной беспроцентной ссуды специального назначения в сумме 298 тыс. руб. сроком на 3 года.

Настойчивость правления Ачпотребсоюза и его председателя в продвижении своего замысла дала долгожданные результаты, в том числе финансовую поддержку Сибкрайсоюза, о чём свидетельствует ещё один документ тех лет, озаглавленный как «Тезисы к докладу – Строительство Ачпотребсоюза в 1927–1928 годах» [1, л. 16–21]. Авторы тезисов не указаны, но без сомнения одним из них являлся председатель правления Т. Николаенко. В первом разделе, названном «Предпосылки к постройке», приведены уже известные нам обоснования, определившие замысел строительства новых объектов. Во втором разделе, посвященном описанию выбранного участка строительства у железнодорожной линии, сообщается, что он был арендован потребсоюзом на сорок лет – до 9 апреля 1967 года. В третьем разделе тезисов приведено краткое резюме: «Решение строить – плод не кабинетного мышления, а острая необходимость. Вопрос о предполагавшейся стройке был поставлен в Сибкоопцентре, в Сибкрайсоюзе, где получил утверждение и одобрение. Местные окружные организации одобрили постройку» [1, л. 18]. Четвертый раздел назван «Что строить?» В нём указано: «Здания, предполагавшиеся к постройке, должны были отвечать всем требованиям складского хозяйства: стойкость, огнеупорность, удобство, механизация, охрана труда. Девиз: с железнодорожных рельсов на рельсы вагонеток склада» [1, л. 18]. Пятый раздел был озаглавлен «Когда строить?» Ответ на поставленный вопрос сформулирован в тезисах столь же чётко: «Чем скорее, тем лучше. К подготовительным работам по постройке приступлено в январе месяце (1927 года. – Авт.) – рытьё котлована. В постройке была применена американизация. Роят котлован – делают рамы, кладут фундамент – бетонируют подоконники» [1, л. 18]. В шестом разделе сообщалось о стоимости строительных материалов, на заготовку которых к 1 января 1928 года было израсходовано более 340 тыс. руб. В седьмом разделе тезисов даны сведения об использовавшейся рабочей силе и рынке труда. Сообщается, что с 1 июля по декабрь 1927 года на строительстве работало в среднем до 300 человек в день, а в летние и осенние месяцы доходило до 500 человеко-дней. Административно-служебный персонал состоял из пяти человек: производителя работ, десятника, материального, кассира-счетовода и табельщика. Восьмой раздел содержал описание хода постройки. В нём сообщалось, что «по плану строительства союз должен был построить ряд помещений, удовлетворяющих работе потребсоюза в области товарно-заготовительных, хозяйственных операций и культурной работе в области кооперативного просвещения» [1, л. 20]. В текущий строительный сезон, как указано в тезисах, «было постановлено возвести только те помещения, которые обеспечивали бы нормальную торгово-заготовительную и хозяйственную работу в данный момент» [1, л. 20]. Среди них перечислялись возводившиеся объекты: «главный корпус из камня, кирпича и железобетона,

кирпичные товарные склады, деревянный пакгауз для лабазных товаров, жилые дома для сотрудников и заезда представителей и возчиков» [1, л. 20]. Дальнейшее развитие строительной программы зависело, по мнению руководителей потребсоюза, от финансовых возможностей, а «стоимость малой строительной программы выразится до 700 тыс. руб.; на 1 января 1928 года на постройку было затрачено 600 тыс. рублей» [1, л. 20]. Финансовое положение строительства, как сообщалось в девятом разделе тезисов, было устойчивое, так как Сибкрайсоюз выделил значительные средства на его продолжение в сумме 285 тыс. рублей. Десятый раздел тезисов был посвящен описанию взаимоотношений руководителей строительства с рабочими, профсоюзными организациями, отделом труда. В нём указывалось на удовлетворительные взаимоотношения и устойчивую трудовую дисциплину. На период строительства была создана рабоче-крестьянская инспекция, на заседаниях которой рассматривались претензии рабочих, а их исковые заявления, связанные с финансовыми вопросами, передавались в народные суды. Организацию трудовой деятельности рабочих контролировали профсоюз, стройком, инспекция труда, что позволило, по словам руководителей, избежать «особых нарушений норм трудового законодательства и крупных конфликтов», а правление ещё в начале работ «поставило задачу чутко реагировать на все запросы и нужды рабочих» [1, л. 21]. Несмотря на всесторонний контроль, в первый год строительства произошёл один несчастный случай со смертельным исходом (при обвале канавы), о чём сообщалось в последнем, одиннадцатом, разделе тезисов и указывалось, что результаты решения вопроса «Кто виноват? – покажет следствие» [1, л. 21].

Основные строительные работы завершились к началу 1929 года, о чём свидетельствует акт приёмки, составленный 31 января [1, л. 43–45]. Комиссия отметила, что работы по возведению главного здания (кирпичная кладка, железобетонные перекрытия, плотнично-столярные, штукатурно-малярные и кровельные работы) были выполнены удовлетворительно. Некоторые недостатки были обнаружены в устройстве асфальтовых и цементных полов, в установке центрального парового отопления и вентиляции здания. Далее комиссия в акте указала на то, что проекта построенного здания не имеется, но, согласно личному заявлению производителя работ П.И. Александрова, краевым инженером был утвержден проект кирпичного здания с железобетонными перекрытиями. Александров пояснил, что предложенный им проект каркасного железобетонного здания был консультирован с профессором Томского института А.Д. Крячковым, который не возражал в целом против проекта, предложил взамен каркаса делать кирпичные стены, а также изменил несколько планировку третьего этажа устройством «двориков». Комиссия отметила, что здание каркасного типа было бы более рациональным вследствие общей жесткости каркасной конструкции. Изменений в планировке третьего этажа согласно предложению профессора Крячкова производитель работ не сделал.

В результате осмотра центрального склада комиссия нашла, что всё здание запроектировано в масштабе, превышающем потребности потребсоюза, вследствие чего правое крыло, предназначенное под контору, переделано под квартиры. Высота во всех помещениях и на всех этажах преувеличена. Комиссия осмотрела также новые постройки жилых деревянных зданий: дом для крестьян; общежитие для представителей кооперативов; десятиквартирный двухэтажный дом для служащих; жилой одноквартирный дом. И нашла, что все работы выполнены в общем удовлетворительно.

В заключении акта осмотра комиссия отметила, что проект и планировка главного здания выполнены нерационально и неэкономично. По мнению комиссии, это произошло по причине того, что составление проекта здания было поручено потребсоюзом П.И. Александрову, не имеющему на то законного права, и что правление потребсоюза не приняло должных мер к обеспечению строительства (стоимостью около 850 тыс. руб.) надлежащим техническим персоналом.

В ответе на замечание приёмной комиссии П.И. Александров и член правления потребсоюза С.А. Донченко подтвердили, что при проектировании здания центрального склада величина его увеличена на 30–40 процентов на неизбежный и естественный рост оборота потребсоюза в силу роста населения и его потребностей. Поэтому и третий этаж, в данный момент приспособленный под квартиры, проектировался с таким расчетом, чтобы он мог быть со временем приспособлен под конторское помещение.

В опровержение резолюции комиссии автор проекта и заказчик указывали, что «неверно будто бы только лицо, имеющее диплом, может на сто процентов дать гарантию на бездефектность проекта. Помимо всего, возведенное ачинским союзом сооружение является одним из первых опытов рационализировать хозяйственную и культурную работу потребсоюза и, насколько нам известно, этот опыт, по мнению кооперативных работников, является одним из наиболее удачных, что подтверждается и практикой Ачпотребсоюза» [1, л. 48].

После завершения работы комиссии деятельность Ачинского потребсоюза подверглась усиленному натиску всевозможных проверок и потоку многочисленных претензий, организаторы которых

преимущественно обвиняли правление в нерациональности осуществленного строительства. Одним из первых проверяющих стал инженер Мосунов, командированный в Ачинск Сибкрайсоюзом в начале 1929 года. По результатам обследования инженер составил докладную записку, в которой указал на то, что «здание удовлетворяет во всём техническим нормам проектировки», при этом отметил недостатки в расположении лестниц, в освещении коридора третьего этажа, в устройстве вентиляции здания. По мнению инженера, главное здание было запроектировано в масштабе, превышавшем потребности Ачинского потребсоюза, вследствие этого площади всех этажей использовались не полностью. Дополнительно отметил ряд технологических упущений в устройстве складских помещений и отдельные конструктивные недочеты, инженер зафиксировал в записке: «Вообще здание запроектировано солидно, без точных расчётов (за исключением железобетонных конструкций), что, конечно, отразилось на его стоимости» [1, л. 27]. О качестве выполненных работ он сообщил следующее: «Составлен приёмочный акт, в коем отмечены все дефекты. Самым существенным из них является неудовлетворительность асфальтовых работ, каковые в недалеком будущем придется переделать, остальные относятся к обычным дефектам современного строительства и существенного значения не имеют. В общем, работы выполнены хорошо» [1, л. 27].

Экономичность выполненных работ выяснить инженеру полностью не удалось, так как отсутствовали исполнительные сметы и сведения о расходах. По полученной им информации всего было израсходовано около 820 тыс. руб., на которые осуществлено строительство главного здания и следующих объектов: деревянного пакауза каркасного типа; двухэтажного деревянного на каменном фундаменте дома (с центральным отоплением); одноэтажного деревянного на каменном фундаменте дома для заезда крестьян; одноэтажного, деревянного на каменном фундаменте дома – общежития для представителей кооперативов; соляного амбара и сторожевой будки, рубленых из бревен; пожарного депо; навеса для лошадей; каменного здания котельной; каменного склада-пакауза; электростанции; мощение тротуаров; устройство деревянных заборов, железнодорожной ветки; водопровода от станции; фундамента под второй жилой дом. На строительство главного здания была затрачена основная сумма, достигавшая 600 тыс. руб. Ориентировочная стоимость кубического метра здания составляла 15 рублей, что в те годы в Ачинске было, по мнению инженера, недорого, так как «цены на все материалы не дешевле новосибирских» [1, л. 27]. Общий стиль докладной записки инженера Мосунова свидетельствует о его стремлении несколько сгладить остроту нараставших претензий к ачинским коллегам, выявить главную суть свершившихся событий, связанных с завершением строительства нового комплекса объектов для потребительской кооперации Сибири.

Однако в конце десятилетия отношение советской власти к активно развивавшемуся кооперативному движению стало меняться в сторону ужесточения государственного контроля, что сказалось, вероятно, на дальнейших событиях, связанных с Ачпотребсоюзом. Один из первых предупреждающих сигналов прозвучал в периодической печати, когда в новосибирской газете «Советская Сибирь» за 19 апреля 1929 года была опубликована статья сотрудника редакции Кожаринова с весьма примечательным названием «Кооперативные шляпы», посвященная критическому описанию осуществленного строительства. Правление Ачинского потребсоюза составило на неё опровержение, текст которого сохранился в архиве [1, л. 22–25]. Члены правления указывали: «Мы не ставим задачи писать штампованное опровержение, схему которого даже т. Кожаринов дал в своей статье. Наша задача – дать сибирской общественности фактический материал, связанный и сопровождавший строительство Ачпотребсоюза» [1, л. 22]. Они выделили в статье основные мысли автора, которые, по их мнению, сводились к следующим претензиям: отсутствие необходимости в строительстве, отсутствие проектов и смет и, как следствие, превышение фактических затрат против предполагавшихся, отсутствие средств на строительство и гарантий кредитов, превышение размеров построек против потребности, низкое качество строительных работ и их высокая стоимость. В своих объяснениях члены правления ссылались на то, что «начало строительства союза относится к тому времени, когда союзное строительство в стране только развертывалось, то есть ни одна строящаяся организация не располагала опытом, и совершенно не было никакого опыта по строительству торгово-складских помещений окружных потребсоюзов; строительство сопровождали неустоявшиеся с резко повышательной тенденцией цены как на материалы, так и на рабочую силу, из-за чего составление точных смет было практически невозможно; растущие обороты, острый недостаток помещений и их непригодность, растущие непроизводительные расходы обусловили форсирование темпа практической стройки, без оттяжки времени на составление детальных проектов и смет, так как в последнем случае как минимум терялся один строительный сезон, то есть операционный год [1, л. 22]. Однако данные объяснения и другие, приведенные в опровержении аргументы в защиту целесообразности осуществленного в Ачинске строительства, не были приняты в оправдание. Маховик государственного прессинга был запущен, что

наглядно отражали использованные в статье авторские выражения: «когда чудак перестанет совать деньги в кооперативную дырку», «действия нескромного союза», «роскошь бар, не умеющих ходить без шляпы», «о благородном негодовании иных газетчиков, сующихся с суконным рылом в кооперативный ряд».

Одновременно с выходом статьи было проведено очередное обследование финансово-хозяйственной части Ачпотребсоюза. В заключениях, составленных членами комиссии, содержались те же претензии, что и в газетной статье. Например, инженер А.И. Курисько, характеризуя техническую часть построек, справедливо указывал: «Когда сталкиваешься со строительством, то первая мысль является – как можно было построить целый городок и совершенно нигде не зарегистрировать проектов, не говоря уже об их утверждении» [1, л. 37 об.]. При этом инженер, отмечая, что «вообще по строительству главного корпуса допущена в некоторых местах излишняя роскошь», в заключительной части своей записки напомнил: «Все недостатки и положительные стороны отмечены в приёмочном акте постройки потребсоюза» [1, л. 39].

Экономист Абрамов, оценивая влияние строительства Ачпотребсоюза на его торговую деятельность, в своём заключении констатировал: «Финансовое состояние союза настолько обострилось во втором квартале 1929 года, что вынудило союз отказываться от получения товаров, предъявить жесткие требования в расчётах и тем самым искусственно сократить товарооборот округа» [1, л. 38 об.]. О взаимоотношениях администрации потребсоюза с союзом строительных рабочих сообщалось в заключении Похабова, который, подводя итог своему расследованию, резюмировал, что «всё перечисленное выше говорит о неувязке с профсоюзом; бесхозяйственное, нерациональное расходование средств, а также повышение расценок, вызвало перебежку рабочих с других построек и удорожило строительство» [1, л. 39 об.].

Результаты обследования непосредственно финансово-хозяйственной части строительства Ачпотребсоюза приведены в заключении старшего контролера Шиманель, который отмечал: «История финансирования и перечисленные результаты беглого обследования счетов книги (для составления исполнительной сметы) указывают на массу ненормальностей, как в производстве построек, так и в учёте финансирования.

Для более точного выяснения правильности, целесообразности и хозяйственности расхода на строительство в сумме 861000 рублей потребовалась бы глубокая ревизия, произвести какую невозможно было, как за отсутствием отчётности по строительству, так и ввиду краткости времени» [1, л. 42 об.]. Из счетов, изученных старшим контролером, следует, что в 1928 году правлением были произведены выплаты денег за составление проектов Александрову, инженеру Крячкову и Пигареву, а также за составление расчётов по перекрытию. Кроме финансового вознаграждения, главному автору проектов зданий и производителю работ П.И. Александрову был предоставлен двухмесячный отпуск и «место на одном из южных курортов за счёт союза» [1, л. 42 об.].

В ответ на заключения членов комиссии была составлена справка на «Результаты обследования финансово-хозяйственной части строительства Ачпотребсоюза», подписанная членом правления С.А. Донченко и П.И. Александровым (примечательно, что подписи председателя правления Т. Николаенко в рассматриваемых документах 1929 года нет). Она содержала изложенную в очередной раз предысторию строительства и ответы на ряд вопросов, поставленных членами комиссии в своих заключениях по обследованию Ачпотребсоюза. В некоторых ответах составители справки принимали к сведению высказанные претензии, пытаясь найти им объяснения. Например, они писали: «Соглашаясь с заключением комиссии, что при отсутствии отдельной балансовой отчётности не проведено достаточно полного учёта и наблюдения за ним, необходимо ещё раз сказать, что это произошло почти исключительно от недостатка опыта в учёте строительства» [1, л. 31]. В других ответах звучала резкость обращения к оппоненту, как, например, по заключению представителя окружного торгового управления: «Выводы окрторга явно тенденциозны и преследуют цели, ничего общего не имеющие с объективным анализом в разрезе поставленной темы. Такое отношение окрторга к важнейшим вопросам хозяйственного строительства в округе приводит, если даже и не имеет целью, к тому, что может компрометировать, без всяких к тому оснований, призванную к выполнению важнейших хозяйственных задач в округе организацию – потребсоюз, в глазах его системы и населения» [1, л. 32 об.]. В завершение своих объяснений С.А. Донченко и П.И. Александров делали вывод о том, что «строительство потребсоюз провел умело, хозяйственно и недорого, а знатоками кооперативной работы здание считается наиболее удачным опытом кооперативного строительства» [1, л. 36 об.] (рис. 1).

Рис. 1. Коллектив строителей у главного здания складов потребсоюза (Ачинск, июнь 1929 г.)

Прогнозам на широкое развитие кооперативного движения, имевшего, по мнению руководства страны, буржуазное происхождение, не суждено было сбыться, вследствие сознательного уничтожения либо огосударствления им кооперативных систем. Потребкооперация в 1930-х годах лишилась многих оптовых торговых баз, складов, административных зданий. Она вынуждена была передать различным наркоматам 6 своих высших учебных заведений, 43 техникума, 48 школ торгового ученичества и все курсовые комбинаты, готовившие кадры для городской ветви потребительских обществ [4, с. 206].

В здании Ачинского потребсоюза уже в 1931 году разместили кооперативный техникум, а в 1935 его передали наркомторгу РСФСР и открыли в нём торговый техникум [5]. В период Великой Отечественной войны в этом крупнейшем здании Ачинска размещался госпиталь, позднее и до сегодняшнего дня – техникум торговли (рис. 2).

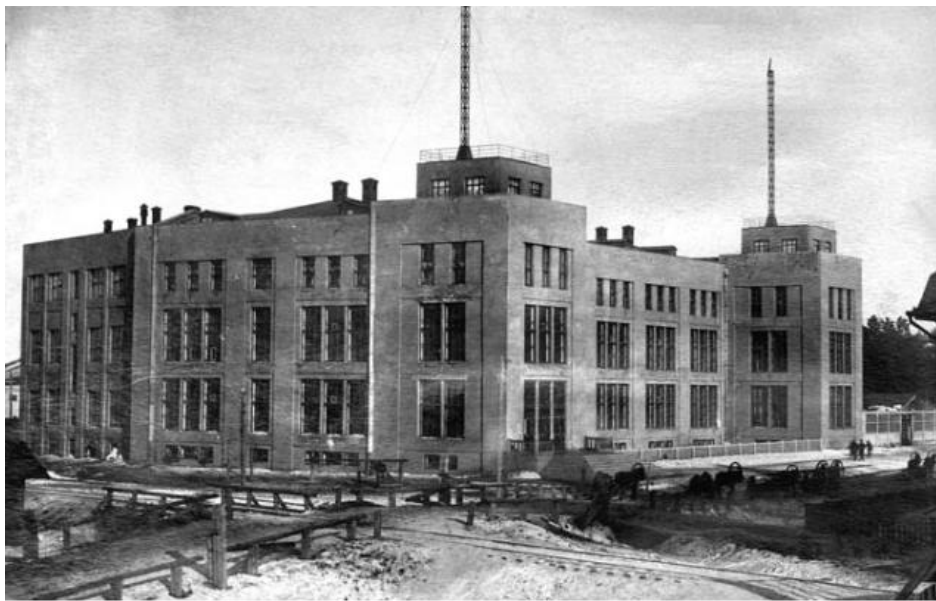

Рис. 2. Главное здание складов Ачинского потребсоюза, построенное архитектором П.И. Александровым (1930 г.)

Это здание (ул. Кирова, 1) представляет собой уникальный для городов Красноярского края образец архитектурного стиля 1920-х годов – конструктивизма. В его облике сохранились до настоящего времени практически в первоначальном виде характерные черты архитектуры, рожденной революционной эпохой, поражавшей современников тех лет, прежде всего, своим размахом. Несмотря на скромные масштабы Ачинска 1920-х годов и его удаленность от крупных центров, новая советская архитектура и сведения о передовых технологиях производства доходили до города без отставания и предпринимались попытки их воплощения в жизнь. На фотографиях здания Ачпотребсоюза довоенных и послевоенных лет видны металлические мачты, размещавшиеся над крышами боковых ризалитов, предназначавшиеся для устройства причалов дирижаблей, с помощью которых планировалось организовать воздушное сообщение между сибирскими городами. Выстроенное в новой архитектуре здание потребсоюза, его грандиозные размеры символизировали тот огромный потенциал кооперативного движения, который закладывался в Сибири во второй половине 1920-х годов.

Литература

1. Ачинский городской архив. Ф. 133. Оп. 1. Д. 469.
2. Царёв В.И., Крушлинский В.И. Красноярск. История и развитие градостроительства. – Красноярск: Кларетианум, 2001. – 252 с.
3. Капура М.М. Право собственности кооперативов: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 42.
4. Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: учебник. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2010. – 400 с.
5. Ачинский городской архив. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 4.

УДК 330.19

А.Г. Рогачев

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ИХ ЭТНИЧЕСКИХ СОСЕДЕЙ В ПРЕДГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье освещаются процессы модернизации общественных отношений у восточных славян в период, предшествующий созданию Древнерусского государства.

Ключевые слова: праславянские племена, византийские истории, природные факторы, греческо-римская колонизация, этнические соседи, язычество, русская письменность, технологическая и культурная модернизация.

A.G. Rogachev

HISTORICAL MODERNIZATION OF SOCIAL RELATIONS AMONG THE EASTERN SLAVS AND THEIR ETHNIC NEIGHBORS IN THE PRE-STATE PERIOD

The processes of the social relationmodernization among the Eastern Slavs in the period precedingto the establishment of the ancient Russian state are reported in the article.

Key words: proto-Slavic tribes, byzantine history, natural factors, Greek-Roman colonization, ethnic neighbors, paganism, Russian writing, technological and cultural modernization.

Процесс модернизации человечества начинается в первобытные времена и развивается с постоянным ускорением в дальнейшем. На территории современной России и других стран, образовавшихся при распаде СССР, существуют многочисленные археологические памятники каменного, бронзового и железного веков. Это древние стоянки, поселения, могильники, рудники и каменоломни. Они